

ПРОЯВЛЕНИЕ БИ- И МУЛЬТИЛИНГВИЗМА В БЛОГОСФЕРЕ

Мельник М. В.

Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова

Стаття присвячена комплексній характеристиці бі- і мультилінгвізму в блогосфері. Автор робить спробу визначити специфіку білінгвізму в умовах віртуальної комунікації.

Ключові слова: блог, блогосфера, мовний контакт, взаємодія мов, білінгвізм, мультилінгвізм.

This article is devoted to a comprehensive characterization of bi- and multilingualism in the blogosphere. The author makes an attempt to determine the specificity of bilingualism in virtual communication.

Keywords: blog, blogosphere, language contact, language cooperation, bilingualism, multilingualism.

Современное общество определяется как информационное, что связано с повышением роли информации и коммуникации в жизни человека. Увеличение числа межличностных и межкультурных контактов связано с появлением новых способов связи. Особое место в системе человеческой коммуникации занимает всемирная сеть Интернет. Интернет предоставляет индивиду практически неограниченные возможности связи и взаимодействия с другими индивидами. В последние десятилетия все большее число исследователей обращается к изучению виртуальной реальности и Интернет-коммуникации (А. Е. Войскунский, Е. Н. Галичкина, Е. И. Горошко, А. Е. Жичкина, Т. Б. Карпова, В. В. Красных, Р. К. Потапова, Г. Н. Трофимова и др.).

Изменение характера коммуникации, связанное с изменением канала общения, влияет на специфику жанров, в рамках которых осуществляется общение. Одним из наиболее популярных жанров Интернет-коммуникации является *блог*. Речь идет о персональном субъективизированном виртуальном пространстве, содержащем датированные записи мультимедийного характера, расположенные в обратном хронологическом порядке, с возможностью оставления комментариев к записям и просмотра любой записи на отдельной веб-странице. Под блогосферой понимается совокупность всех блогов как социальная сеть и динамичная информационная оболочка.

Общение посредством компьютерных сетей отличается личностностью, в связи с чем в центре внимания оказывается личность пользователя сети. С одной стороны, блоги способствуют установлению и развитию контактов между пользователями сети, с другой стороны – именно в данном жанре наиболее полно и ярко проявляется личность индивида.

Наряду с традиционными психологическими исследованиями отмечается ряд работ, посвященных анализу речевого поведения личности. В связи с этим особую актуальность приобретает феномен языковой личности, получивший детальное рассмотрение в работах В. В. Виноградова и Ю. Н. Караулова. Влиянию социальных сетей на язык и на языковую личность посвящено множество работ (Э. Г. Азимов, Н. Г. Асмус, М. Б. Бергельсон, Т. М. Гермашева, Л. П. Иванова, А. А. Калашникова, Н. Г. Марченко, Г. Н. Трофимова и др.).

Языковая ситуация, сложившаяся в условиях виртуального общения, фактически исключает равноправие языков как в функциональном, так и психолингвистическом планах. Широко известно, что “естественная среда” бытования Интернета – англоязычная. Но ряд определенных национальных языков (например, китайский, русский) теснят англоязычный Интернет. Основным языком общения в Сети первоначально являлся английский. Держит он своё лидерство и поныне, однако процент сайтов, написанных на английском языке, постепенно снижается. На 2008 год по данным статистической службы Интернета Internet World Stats английских сайтов в Сети – 29,4 %, 18,9 % составляют сайты на китайском, 8,5 % – испано-язычных сайтов, и на долю

остальных языков мира приходится 43,2 % мирового Интернета. Закрывает первую десятку русский язык с двумя процентами пользователей (<http://www.internetworldstats.com/stats7.htm>). Развитие Интернета выдвинуло проблему взаимодействия английского языка и связанных с ним социокультурных представлений с другими языками и ценностными представлениями носителей разнообразных культур в коммуникативном пространстве Сети.

Таким образом, развитие компьютерно опосредованной коммуникации, связанные с этим изменения в системе речевых жанров и в условиях взаимодействия языковых систем обуславливают **актуальность** данной статьи.

Цель данной работы заключается в комплексной характеристике би- и мультилингвизма в блогосфере. В соответствии с поставленной целью формулируются следующие **задачи**:

1. дать лингвистически релевантное определение понятиям *билингвизм*, *мультилингвизм*;
2. установить и описать случаи появления би- и мультилингвизма в блогосфере;
3. определить специфику билингвизма в условиях виртуальной коммуникации.

Предмет нашего рассмотрения – би- и мультилингвизм в блогосфере, однако необходимо сначала дать определение мультилингвизма в целом, а также пояснить термины, связанные с этим явлением.

Так как проблема би- и мультилингвизма рассматривается в рамках языковых контактов и взаимодействия языков, следует подробнее рассмотреть эти термины.

Понятия “языковые контакты” и “взаимодействие языков” рассматриваются лингвистами по-разному. Ю. О. Жлуктенко считает основным практическим понятием интерлингвистики межъязыковую связь – специфический вид соотношения, при котором наличие (отсутствие) или замена одних объектов является условием наличия (отсутствия) или замены других. Языки, имеющие общую основу языковых связей, составляют общую линию межъязыковых связей [7, с. 11].

Вслед за С. В. Семчинским и В. Ю. Розенцвейгом мы считаем понятия “языковые контакты” и “взаимодействие языков” полностью синонимичными. Так, “взаимодействие языков” С. В. Семчинский определяет как особый процесс, возникающий вследствие сосуществования в сознании отдельных говорящих двух языковых систем, которые могут взаимопересекаться и переплетаться [13, с. 20]. Языковые контакты он рассматривает как понятие более широкое, охватывающее различные языковые связи, проявляющиеся на всех лингвистических уровнях, которые устанавливаются при наличии определенных исторических, географических, общественно-политических, культурных, психологических и других факторов между языками, независимо от их генеалогического родства или типологической близости [13, с. 13].

Межъязыковые связи Ю. О. Жлуктенко разделяет на: а) дистантные (возникающие между словами при отсутствии какого-либо непосредственного контакта их носителей и билингвизма); б) контактные (устанавливающиеся между языками при этническом столкновении носителей и наличии билингвизма).

Так, взаимодействие языков в блогосфере, осуществляемое посредством сети Интернет и не предполагающие непосредственного контакта пользователей, целесообразно отнести к дистантному взаимодействию.

Термин “взаимодействие языков” охватывает всю совокупность динамических процессов, которые приводят к перенесению, копированию или утрате единиц и моделей, стимулирующих или тормозящих определенные тенденции и процессы, заложенные в языковой системе, что приводит к взаимному наложению сетки дифференциальных признаков, переплетению артикуляционных и просодических характеристик и т. д. [7, с. 21].

Относительно классификации типов языковых контактов взгляды лингвистов также расходятся, что объясняется различными исходными позициями и критериями классификации. Так, Ю. О. Жлуктенко и Б. А. Серебреников решающими в классификации типов языковых

контактов считают критерии, исходящие из экстралингвистических факторов. В. М. Русановский и К. К. Цилуйко в своей классификации стараются объединить критерии, исходящие из интра- и экстралингвистических факторов [12].

С. В. Семчинский предложил свою классификацию типов языковых контактов:

1. одностороннее влияние на одном лингвистическом уровне одного языка;
2. двустороннее влияние на одном лингвистическом уровне взаимодействующих языков;
3. одностороннее влияние на разных лингвистических уровнях одного языка;
4. двустороннее влияние на разных лингвистических уровнях двух языков [13, с. 26].

Результатом первого и второго типов взаимодействия языков являются в основном лексические заимствования, третьего и четвертого – различные заимствования вплоть до полного вытеснения одного из взаимодействующих языков или возникновения нового языка.

Все языковые факты, связанные с явлением языкового взаимодействия в блогосфере, можно разделить на 3 группы:

1. Заимствования из иностранных языков: *Здесь есть множество флешмобов, которые популярны по всему рунету** (**Флешмоб** или *флэшмоб* (от англ. *flash mob – flash – вспышка; миг, мгновение; mob – толпа* [10]; переводится как “мгновенная толпа”) – это заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей появляется в общественном месте, выполняет заранее оговоренные действия (*сценарий*) и затем расходится.

2. Изменения в том или ином языке, возникшие под влиянием другого языка. Здесь целесообразно говорить о межъязыковой интерференции: *У дитячих группах тренируются дети с 5-ти лет* (Ср. укр. *дитячий*, русск. *детский*); *Сорри, не туда...* (англ. *sorry – предик. огорченный, сожалеющий*).

3. Факты, являющиеся следствием недостаточного овладения каким-либо языком: *Чего в прошлом году ОБС передавало шо олия будет 25 грн. за литру...*

Основой взаимодействия языков является двуязычие (билингвизм). Существует также понятие “многоязычие” (полилингвизм или мультилингвизм), что обозначает употребление индивидуумом (группой людей) нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией [16, с. 303]. Мультилингвизм реализуется чаще всего в форме двуязычия.

Билингвизм в прямом смысле этого слова обозначает знание двух языков. Термин “двуязычие” отображает особое понятие и имеет ряд научных определений. Два или более языка, по мнению У. Вайнрайха, считаются в состоянии контакта тогда, когда они попеременно употребляются теми самыми личностями. Практику попеременного употребления двух языков он называет билингвизмом, а человека, принимающего в этом участие, билингвом [4, с. 22]. Это определение считают лучшим лингвистическим определением двуязычия, так как оно содержит указание на главную черту этого явления – функционирование двух языков в общении одних и тех же носителей.

Существует ряд классификаций типов двуязычия, основанных на различных критериях. Среди них особо выделяется и заслуживает внимания, по мнению Ю. О. Жлуктенко [7, с. 20], попытка Е. М. Верещагина разграничить три типа двуязычия: психологический, социолингвистический и лингвистический.

В психологическом типе выделяют четыре критерия классификации двуязычия:

1. По числу действий, выполняемых на основе данного умения, двуязычие бывает рецептивное, репродуктивное, продуктивное. При рецептивном билингвизме индивид может только понимать речь, принадлежащую ко второй сигнальной системе. Репродуктивное двуязычие обеспечивается умением, позволяющим билингву воспроизводить вслух или мысленно прочитанное или услышанное. При продуктивном двуязычии билингв должен не только понимать и воспроизводить услышанное или прочитанное, принадлежащее ко второй сигнальной системе, но и производить самостоятельно.

2. На основе критерия “соотнесения двух речевых механизмов между собой” выделяют чистый, – когда в семье пользуются одним языком, а общение вне семьи происходит на другом языке, – и смешанный билингвизм, возникающий тогда, когда индивид в одной и той же ситуации пользуется двумя языками (например, дома или на работе).

3. По способу связи речи и мышления выделяют непосредственный билингвизм, когда можно говорить о “несознательно интуитивном практическом владении вторым языком”, и опосредованный билингвизм, когда индивид относится ко второму языку как к “кодовой системе для обозначения выражающих возможностей первого языка” [5, с. 29]. Как замечает Ю. О. Жлуктенко, в языковедческой литературе первый из этих типов обычно называют координативным, а опосредованный билингвизм Е. М. Верещагина – субординативным [7, с. 33].

4. Принимая во внимание количественный критерий, выделяют доминантный тип двуязычия, обслуживающий большинство случаев общения.

Основой социологической типологии двуязычия, по Е. М. Верещагину, являются следующие критерии:

- соотнесенность двуязычия с определенным социальным коллективом. На этом основании выделяется индивидуальный, групповой и массовый билингвизм [5, с. 40];
- по способу овладения умением Е. М. Верещагин выделяет природный / естественный и искусственный билингвизм [5, с. 44].

Первый возникает без целенаправленного действия на становление данного умения. Второй – при условии активного и целенаправленного действия на становление данного умения (например, со стороны учителя). Природный билингвизм обычно возникает в тех случаях, когда ребенок оказывается в разноязыковой среде. Второй язык в данной ситуации ребенок учит таким же образом, каким и первый язык. Стимул изучения языка – потребность в коммуникации. Для природного билингвизма используют понятие “второго родного языка”.

Искусственный билингвизм обычно возникает в тех случаях, когда второй язык изучается в школе или во время специальных занятий. Е. М. Верещагин выделяет еще “синтезированное языковое умение”, возникающее при объединении природных и искусственных условий.

Важным является вопрос об уровне владения языками при двуязычии. В тех случаях, когда совершенное владение иностранным языком не сопровождается утратой родного языка, возникает билингвизм (двуязычие), предусматривающий одинаковое владение двумя языками [3, с. 70]. По мнению многих языковедов (О. Ахманова, А. Мейе, А. Мартине, Ю. Жлуктенко, Р. Грехем, Э. Хауген) двуязычием следует признать одинаково свободное активное владение двумя языками. Другими словами, о двуязычии можно говорить тогда, когда уровень знания второго языка вплотную приближается к уровню знания первого [1, с. 51].

Однако исследования, посвященные разнообразным типам двуязычия, показывают, что теоретически и практически невозможно одинаково совершенно знать два языка (О. Есперсен, Э. Хауген, В. Абаев). Под совершенным (перфектным) знанием двух языков, таким образом, следует понимать свободное владение общеупотребительной устной и письменной формами существования двух литературных языков без проявления резко выраженной интерференции на любом из уровней их структур [6].

Основой лингвистической типологии билингвизма, как считает Е. М. Верещагин, является правильность или неправильность речи, возникающая во время продуктивного билингвизма. Речь считается правильной, если в ней сохраняется языковая система, присущая однородному коллективу говорящих, если эта языковая система нарушена, то она называется неправильной [5, с. 48]. Поскольку индивид в общении может пользоваться двумя языковыми системами, то возникает возможность сохранения или нарушения одной из языковых систем. В лингвистической типологии выделяется в связи с этим субординативный и координативный билингвизм. Субординативным называется такой продуктивный билингвизм, при котором

в речи, продуцируемой на его основе, возникают нарушения языковой системы. Эти нарушения, как замечает Е. М. Верещагин, происходят в большей степени во вторичном языке. Причиной субординативного билингвизма является интерференция речевых умений, которая при чистом билингвизме не наблюдается вообще, а при билингвизме смешанном она наблюдается в процессе производства речевых механизмов.

Продуктивный билингвизм, обеспечивающий правильность речи на вторичном языке и не нарушающий данную языковую систему, называется координативным. Речь билингва в последнем случае ничем не отличается от речи монолингва, поэтому данное явление не вызывает заинтересованности для теории языковых контактов [15, с.19].

Языковая ситуация, сложившаяся в условиях виртуального общения, фактически исключая равноправие языков как в функциональном, так и психолингвистическом планах и не требующая от пользователей стойких знаний, навыков и умений не только воспринимать, но и продуцировать элементы одного из языков, которыми владеет билингв, способствовала возникновению субординативного билингвизма.

По Е. М. Верещагину, субординативный билингвизм подразделяется на такие типы:

1. С нарушением системы языка: а) на одном уровне; б) на нескольких уровнях.
2. С нарушением языковой нормы.
3. С нарушением узуса.

В связи с этим рассмотрим понятие нормы и узуса.

Понятие нормы в языкознании рассматривают как принятое речевое употребление языковых средств, совокупность правил (регламентаций), упорядочивающих употребление слова, принятое в данном языке, а сам процесс нормализации – “становление нормы” [2], а также как совокупность наиболее пригодных (“правильных”, “тех, которым отдается предпочтение”) для обслуживания общества средств языка, складывающихся как результат отбора языковых элементов (лексических, фонетических, морфологических, синтаксических) из числа существующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов. Поскольку, как подчеркивает Л. П. Иванова, язык – это система, которая находится в постоянном, непрерывном движении и развитии [8], то огромное значение на пути к появлению единой нормы имеют варианты, так как процессы варьирования морфологических и других элементов в языковой структуре играют большую роль в историческом развитии любого языка. Поэтому, с точки зрения исторических процессов, норму следует понимать не как совокупность правил употребления, введенных нормализаторами, а как объективную реальность заложенную в системе языка. Поэтому, вслед за О. С. Черемской, за основу будем принимать определение нормы, сформулированное М. М. Пилинским: “*Норма литературного языка* – это реальный, исторически обусловленный и сравнительно стабильный языковой факт, соответствующий системе и норме языка, и составляющий единственную возможность или наилучший для данного конкретного случая вариант, отобранный обществом на определенном этапе его развития из соотносимых фактов общенародного (национального) языка в процессе общения” [15].

Связь формы речи с ситуацией общения называется узусом. *Узус* (лат. *usus* – обычай, правило) – общепринятое употребление языковой единицы (слова, фразеологизма и т. д.), в отличие от ее окказионального (временного и индивидуального) употребления [16, с. 532]. В отличие от нормы, он включает как традиционные, стойкие, правильные, так и нетрадиционные, окказиональные и ошибочные реализации языковой системы.

В блогосфере обнаруживаются следующие типы субординативного билингвизма:

1. С нарушением системы языка: *За третий квартал 2009 г. из государственного бюджета средств не выделено.* Данное нарушение обусловлено отсутствием в русском языке специфической для украинского языка конструкции на **-но, -то**.

2. С нарушением языковой нормы на различных языковых уровнях. На графическом уровне нарушением нормы мы считаем использование лагиницы: *Да, прочитайте описание API. Немецкая программа “Surprise” в Кемерове...* Лексический уровень является наиболее подверженным изменениям: *Постепенно делают китайскую модель интернета и загоняют пилл обратно в стойло. Сколько класных мест есть где можно хатинку поставить...*

Примером нарушения грамматической нормы может служить следующий пост: *По указу Президента Ющенко от 3 июля 2008 года...* По строгим нормам русского литературного языка фамилии украинского происхождения с конечным *-ко* не склоняются.

3. С нарушением узуса. Отклонения от традиционного узуса русского языка, связанные с влиянием английского языка. Престижность английского языка усиливается тем, что он является языком создателей компьютерных технологий (а значит, средством получения информации) и одним из мировых языков. В Интернет-общении подражание английской речи считается правилом хорошего тона: *Блог им. Zayko | Кому интересно. Линк на спич Бонера (<http://smart-lab.ru/blog/94287.php>)[RTF bookmark start: _GoBack][RTF bookmark end: _GoBack].*

Таким образом, блогосфера является коммуникативной платформой для функционирования би- и мультILINGВИЗМА. Ситуация межъязыковых контактов в условиях виртуального общения, фактически исключающая равноправие языков как в функциональном, так и психолINGВИСТИЧЕСКОМ планах и не требующая от пользователей стойких знаний, навыков и умений не только воспринимать, но и продуцировать элементы одного из языков, которыми владеет билингв, способствовала возникновению субординативного билингвизма смешанного типа с ярко выраженными проявлениями нарушения нормы на различных уровнях языка.

* Сохранены орфография и пунктуация первоисточника

Литература

1. Аврорин З. А. Двужычье и школа / З. А. Аврорин // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М., 1972. – С. 49–62.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. Энциклопедия, 1969. – 608 с.
3. Блумфилд Л. Заимствование в условиях двуязычия / Л. Блумфилд // Язык. – М., 1968. – С. 506–502.
4. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / Уриель Вайнрайх; [пер. с англ.]. – К. : Вища школа, 1979. – 236 с.
5. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е. М. Верещагин. – М. : Изд-во МГУ, 1969. – 160 с.
6. Дешериев Ю. Д. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия / Ю. Д. Дешериев, И. Ф. Протченко // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М., 1972. – С. 26–42.
7. Жлуктенко Ю. О. Лингвистические аспекты двуязычия / Ю. О. Жлуктенко. – К. : Вища школа, 1974. – 176 с.
8. Иванова Л. П. Вариативность в языке и речи / Людмила Петровна Иванова // Русский язык в поликультурном мире. – К., 2010. – С. 32–35.
9. Мечковская Н. Б. Языковой контакт / Нина Борисовна Мечковская // Общее языкознание. – Минск, 1983. – 456 с.
10. Мюллер В. К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300000 слов и выражений [Электронный ресурс] / Владимир Карлович Мюллер. – М. : Эксмо, 2013. – 1329 с. – Режим доступа : <http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-Mueller.htm>
11. Розенцвейг В. Ю. О языковых контактах / В. Ю. Розенцвейг // Вопросы языкознания. – 1963. – № 1. – С. 57–66.

12. Русанівський В. М. Типи мовних контактів і методи їх вивчення / В. М. Русанівський, К. К. Цілуйко // *Методологічні питання мовознавства*. – К., 1966. – С. 134–135.
13. Семчинський С. В. Семантична інтерференція мов / С. В. Семчинський. – К. : Вища школа. – 1974. – 256 с.
14. Хауген Э. Проблемы билингвизма / Эйнар Хауген // *Новое в лингвистике. Языковые контакты*. – Вып. VI. – М. : Прогресс, 1972. – С. 51–60.
15. Черемська О.С., Лексична та граматична інтерференція в сучасній українській літературній мові як наслідок українсько-російського білінгвізму (на матеріалі преси Харківщини 50–80-х р.р. XX ст.): дис... канд. філол. наук: 10.01.02 / О. С. Черемська. – Х., 2002. – 175 с.
16. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / [главн. ред. В. Н. Ярцева]. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.